

УДК 342.727

**СВОБОДА СЛОВА И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ
В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ**

Громова Н. С.

Уральский государственный экономический университет**FREEDOM OF SPEECH AND ITS LIMITS IN THE INTERNET SPACE**

Gromova N. S.

*Ural State Economic University***Аннотация**

В статье рассматривается свобода слова как конституционная категория, которая имеет свои ограничения. Ограничения рассматриваются с трех позиций: правовые, общественные, морально-нравственные. Первые рассматриваются как базовые в контексте правоотношений, определяющие их пределы путем формулировки четких принципов поведения и возможных видов ответственности при несоблюдении этих требований. Общественные и морально-нравственные ограничения рассматриваются в статье как дополняющие первые и во многом выступающие их базой, но не имеющие четких границ, определяющих поведение участников коммуникативной деятельности. Интернет-пространство характеризуется как особый вид правоотношений, общение в котором имеет свои особенности в связи с тем, что коммуниканты получают дополнительные права и обязанности. Делается вывод о том, что свобода слова представляется одновременно морально-нравственной и правовой категорией, соблюдение пределов которой является задачей и гражданина, и государства, имеющих разные обязанности, но одну цель.

Ключевые слова: конституционные свободы, свобода слова, обязанности граждан, пределы свободы, Интернет, коммуникация.

Abstract

The article considers freedom of speech as a constitutional category, which has its limitations. Restrictions are considered from three positions: legal, social, moral. The former are considered as basic in the context of legal relations, defining their limits by formulating clear principles of behavior and possible types of liability in case of non-compliance with these requirements. Social and moral restrictions are considered in the article as complementing the first ones and in many respects acting as their base, but not having clear boundaries that determine the behavior of participants in communicative activity. The Internet space is characterized as a special type of legal relationship, communication in which has its own characteristics due to the fact that communicants receive additional rights and obligations. It is concluded that freedom of speech is simultaneously a moral and legal category, the observance of the limits of which is the task of both the citizen and the state, which have different duties, but one goal.

Keywords: constitutional freedoms, freedom of speech, duties of citizens, limits of freedom, Internet, communication.

Конституционные права и свободы составляют базис построения и развития демократического государства и институтов гражданского общества. Фиксация права или свободы гражданина в Основном законе государства становится показателем значимости, приоритетности какой-либо общественной сферы, а следовательно, и определенным мериллом качества социально-правовых отношений. Так, права и свободы, получающие статус конституционных, воспринимаются преимущественно как императив, однако это не совсем верно, поскольку абсолютных прав и свобод быть не может.

С одной стороны, рассматривая формально-содержательные характеристики свободы как конституционной категории,

можем согласиться с использованием термина «копилка правомочий» [1], используемым С.Н. Шевердяевым. Свобода, действительно, предполагает юридическую возможность лица самостоятельно осуществлять действия и одновременно требовать действий от других субъектов. С другой стороны, категория свобод человека представляется комплексной и включает априори не только право совершать определенные действия, вариативность способов осуществления разрешенных действий, но и пределы их реализации, т. е. характеристику действий запрещенных, границы допустимого поведения.

Важным условием реализации свободы слова является и тот факт, что данная кате-

гория должна рассматриваться в совокупности с понятием обязанностей. Еще в 2018 году Европейский Суд по правам человека принял Постановление по делу австрийки, обвиняемой в пренебрежении к религиозному учению, ставшее резонансным. Суд отказал заявителю и постановил, что пределы ограничения свободы слова определяются государством и зависят от множества факторов. Так, было артикулировано представление о том, что неотъемлемой частью свободы выражения мнений является соблюдение обязанности по невозможности нарушать иные права (в частности, свободы вероисповедания). При этом при наличии запретов в вопросах распространения информации в правовом поле появляются и противоположные обязанности – обязанность сообщать информацию. В работе Т. Мендела, посвященной анализу свободы информации, используется понятие «обязательство публиковать ключевую информацию», направленное на государственные органы [2]. Так, формулируется обязанность государства и его органов информировать лиц по некоторым вопросам, т. е. «несвобода» слова – «обязанность сообщать информацию». Стоит отметить, что такой принцип ориентирован и на граждан. Например, согласно статье 56 УПК РФ, свидетель не вправе отказываться от дачи показаний. Таким образом, отметим, что в правовом поле свобода слова имеет свои особые характеристики, которые необходимо учитывать в процессе ее реализации.

Свобода слова исследователями рассматривается по-разному. В связи с концептуальным характером понятия к его анализу обращаются юристы, лингвисты, философы, социологи, политологи, психологи, даже математики. Мы остановимся на юрислингвистическом подходе с учетом анализа коммуникативной деятельности субъектов в рамках правового поля. Будем, опираясь на позиции С.А. Авакьяна, Н.И. Бусленко, В.Г. Елизарова, рассматривать свободу слова как один из компонентов свободы информации и свободы коммуникации, рассматриваемых нами в качестве родовых категорий по отношению к свободе слова. Свобода слова сочетает в себе элементы «позитивной» и «негативной» свободы, поскольку в зависимости от подхода к анализу коммуникативной ситуации может предполагать либо свободу от ограничений социальной системы, либо свободу от насильственного вмешательства других субъектов.

Свобода слова является важной социально-политической категорией. Это один из факторов, обеспечивающих социализацию субъекта в процессе интегрирования его в общество [3], а также это элемент, формирующий политическую систему, создающий базу для гражданских отношений. От качественных характеристик данной свободы в государстве зависит адекватное функционирование целого ряда сфер в государстве.

Условия ограничения свободы слова, ссылаясь на ч. 2 и ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, а также ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, определим как соответствующие следующим требованиям: предусмотренные законом, направленные на защиту иных базовых прав человека, необходимые для обеспечения безопасности государства и общества. Так, каждое ограничение налагает обязанности и предполагает ответственность лица только в том случае, если является законным и оправданным в конкретной ситуации. В частности, распространение информации о каком-либо лице может иметь законный характер (например, предоставление персональных данных для устройства на работу) или же противоречить закону (например, распространение персональной информации без согласия субъекта).

Стоит понимать, когда речь идет о свободе слова, ее пределы имеют различные основания: правовые, общественные, морально-нравственные. Рассмотрим особенности этих пределов и определим их характеристики в Интернет-пространстве.

Правовые пределы выступают в качестве четких границ должного поведения, зафиксированных в нормативно-правовых актах. Ключевой особенностью данных ограничений является реальный характер последствий в случае нарушения лицом предписаний – установленный вид ответственности за правонарушение. Свобода слова, безусловно, имеет подобные ограничения. Собственно, уже в Конституции РФ часть 1 статьи 29, устанавливающая гарантии свободы мысли и слова, уравнивается частью 2, в которой определяется список того, что не допускается: пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; пропаганда социального, расового, национального, религиозного или язы-

кового превосходства. Также часть 4 содержит отсылку к перечню сведений, которые составляют государственную тайну. Более того, статья 29 не входит в перечень тех, для которых статьей 56 устанавливается абсолютный характер прав и свобод, т. е. они не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Следовательно, конституционные права и свободы могут иметь и конституционные пределы их реализации, хотя это является, скорее, исключением, чем нормой: рамочный закон обычно дополняется профильными актами, которые конкретизируют основные положения. В частности, ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает свободное распространение информации, но регламентирует его формулировкой о необходимости соблюдения требований, установленных законодательством Российской Федерации.

Свобода слова является очень широкой категорией и, следовательно, ее ограничение связано с конкретными сферами жизнедеятельности. Ограничения касаются профессионального коммуникативного поведения (например, деятельность СМИ, речевое поведение юриста, педагога, медика, священнослужителя) и бытового общения (например, устанавливаются определенные границы словоупотребления – оскорблением считается использование таких высказываний, которые содержат слова и выражения со значением унижительной оценки лица и лингвистические признаки неприличной формы выражения). В данных случаях предполагается ответственность говорящего: от административной до уголовной в зависимости от характера законно выявленных установленных в правовых актах нарушений.

Правовые ограничения могут быть классифицированы как общественно опасные и как субъектно опасные. В частности, к первым относится вербальный экстремизм, разглашение сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, речевые действия, направленные на дискредитацию органов власти, и т.д. Нарушение норм речевого поведения в этом направлении может привести к серьезному общественному резонансу, стать угрозой государственной безопасности. Так, можем отметить, что статья

4 Закона «О средствах массовой информации» включает определение границ свободы слова – недопустимость злоупотребления свободой массовой информации. При этом необходимо отметить, что сюда входит в первую очередь информация, которая может нанести вред обществу: призывы к осуществлению терроризма и экстремизма, пропаганда культа насилия и жестокости, информация, способствующая распространению наркотических средств, психотропных веществ и т.д. Важно отметить, что к категории средств массовой информации относятся и те издания, которые зарегистрированы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Ко вторым можем отнести оскорбление личности, распространение порочащих или позорящих сведений, сведений о частной жизни лица и др. В данном случае нарушаются права человека или группы лиц, но это не может привести к общественным или государственным проблемам. Собственно, есть разница в ответственности за оскорбление лица: наказание за оскорбление лица определяется статьей 5.61 КоАП РФ (наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 до 5 тысяч рублей), но публичное оскорбление представителя власти подпадает под действие уже статьи 319 УК РФ (наказывается штрафом в размере до 40 тысяч рублей). Правовая ответственность определяется соразмерно общественным последствиям от деяния.

Общественные ограничения имеют иную природу – своего рода наказанием выступает общественное порицание, которое может быть выражено в разных формах и зависит от норм поведения конкретного социума. Нужно понимать, что принципиальное отличие от первого вида – нечеткость оснований и непредсказуемость последствий. Так, использование ненормативной лексики в определенных социумах считается нормальным и даже одобряемым речевым поведением, однако в другом социуме это может стать причиной конфликта. При этом, если конфликт перерастает в правовой, то речь уже идет о нарушении правовых пределов свободы слова (один коммуникант оскорбил другого и тот обратился в суд за возмещением ущерба). Если же конфликт не перешел в правовое поле и решался на основании социальных норм, то речь идет именно об общественных ограничениях (один коммуникант оскорбил другого

и тот ответил аналогично, оба выразили свои позиции и конфликт был исчерпан).

Вопросы общественных ограничений во многом связаны с традициями, которые существуют в социуме. Нормы поведения, в т. ч. и речевого, во многом зависят от культурных особенностей этнической группы, религиозных норм, субкультурных эталонов поведения. В отличие от правовых ограничений данные нормы не всегда известны широкому кругу лиц и нарушить их можно неосознанно, не имея злого умысла. Дилемму в этом случае чаще всего представляют религиозные нормы, которые, являясь по своей природе узкогрупповыми, все же понимаются как общеизвестные и за их нарушение может быть даже установлена правовая ответственность.

Морально-нравственные ограничения имеют еще более сложную природу и практически представляются субъективными. Если мы говорим об этой группе ограничений, то они определяются уровнем культуры и образования человека, базирующимися на воспитании, и не регламентируются какими-либо нормами, поскольку для каждого табуированность будет определяться индивидуально. Так, распространение личной информации о каком-либо лице в виде сплетни одному коммуниканту кажется нормой и составляет основной принцип общения, позволяя выстраивать социальные связи, другому – представляется неуместным злоупотреблением, недолжным, оскорбительным поведением. При этом у общества нет однозначной позиции на этот счет. По результатам опросов студентов вузов г. Екатеринбурга, 91 % опрошенных участвовал в распространении или обсуждении слухов, основанных на неточных, неподтвержденных сведениях. При этом 78 % из этих респондентов никогда не задумывались о возможных правовых последствиях, связанных с распространением такой информации, и негативной реакции оппонента по коммуникации на подобное поведение. Однако, отвечая на вопрос об отношении к распространению персональных данных людей без их согласия, 97 % опрошенных отметили, что считают это незаконным и требующим наказания. Так, можем отметить, что в рамках правовых ограничений молодые граждане являются более осведомленными, однако не соотносят их с существующими в обществе иными ограничениями. Данная категория базируется на возможности осуществления человеком самцензуры, опирающейся на ответственность

не как правовую категорию, а как нравственную, не подкрепленную дополнительными государственными механизмами наказания, но основанную на правовой и общей культуре человека.

Таким образом, характеризуя свободу слова, мы определили, что она не является абсолютной и существует довольно большое количество ограничений объективного и субъективного характера. Свобода слова выступает ключевым правом человека, связанным не только с возможностью его самореализации, но и с осуществлением им профессиональной деятельности, участием в социальной и политической жизни. При этом злоупотребление законными правами в этой сфере приводит к ответственности, основанной на специфике общения: если общение является официальным, то правовой характер последствий предопределен ситуацией; если общение является неофициальным, то и характер последствий может быть различным.

Как отмечают исследователи, в XXI в. формы социального взаимодействия меняются под влиянием распространения Интернета и социальных платформ [4], что сказывается на требованиях, предъявляемых к коммуникантам. В рамках анализа вопроса пределов свободы слова в Интернет-пространстве важно определить специфику общения: количество участников, тематику общения, место общения, цель коммуникативного взаимодействия и др. факторы. От этого будет зависеть правовая оценка действий говорящего/пишущего лица. Актуальность рассмотрения вопросов противодействия злоупотреблениям правами в сети Интернет подтверждается статистикой МВД России, согласно которой за первое полугодие 2022 года зарегистрировано 249,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет 24,8% от общего числа преступлений. От общего числа преступлений данной категории (248976) 182491 совершены в сети Интернет. При этом публичные призывы к террористической и экстремистской деятельности составляют 261 (ст. 205.2 УК РФ) и 271 (ст. 280 УК РФ), значительно меньше преступлений, связанных с изготовлением порнографических материалов (1885) или незаконным распространением наркотических средств, психотропных веществ (30778). Однако масштаб последствий для общества и государства от таких преступлений может быть

значительно выше при несвоевременном выявлении.

Первой особенностью выступает количество участников коммуникации. Так, диалог между двумя пользователями, который помещается в Интернет-пространство, может приобрести характер полилога с неограниченным количеством коммуникантов. Это имеет и свои последствия: в случае спорного высказывания, которое было допущено при таком общении, автоматически появляются предпосылки для правовых последствий ввиду наличия свидетелей, возможности фиксации текста, множественности интерпретаций с учетом широкого круга участников коммуникативного действия. Заметим, что упомянутое выше оскорбление лица, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, наказывается в соответствии с ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ наложением административного штрафа в большем в размере: на граждан от 5 до 10 тысяч рублей; на должностных лиц - от 50 до 100 тысяч рублей; на юридических лиц - от 200 до 700 тысяч рублей. Такой подход обусловлен именно расширенной аудиторией, которая выступает в данном случае потребителем информации.

Проблема в определении в рамках Интернет-пространства признаков официального общения является достаточно серьезной: многие граждане не понимают, что, оставляя комментарий к записи на новостном портале, они попадают в публичное информационное пространство и их сообщения становятся элементами массовой коммуникации, к которым имеет доступ широкий круг лиц. Также, размещая какие-либо материалы в сообществе, лицо осуществляет массовое распространение информации.

Еще более сложной проблемой становится репост чужих сообщений. Невнимательность в вопросе отбора контента для своей страницы или распространение материалов без изучения их содержания для лиц, являющихся дееспособными, не будет основанием для непривлечения к ответственности. Пять лет назад международная правозащитная группа «Агора» выступила с резонансным утверждением о том, что зарегистрировала 115706 фактов ограничения свободы Интернета в России, после этого прошло несколько громких публичных разбирательств в отношении осуждения

лиц за репост, что подтолкнуло правозащитников выступить за смягчение наказания за подобные деяния. На данный момент ключевым показателем при выборе меры наказания выступает рецидив: первый проступок влечет административную ответственность (ст. 20.3.1. КоАП РФ), привлечение к уголовной ответственности возможно только в случае совершения аналогичного деяния повторно, что указывает на осознанность действий. Однако важно отметить два момента. Во-первых, даже за неосторожность при обращении с информацией придется нести наказание, пусть и незначительное. Во-вторых, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ, при вынесении решения принимается во внимание не только содержание материалов, но и цель автора.

Проблему представляет именно многокомпонентность коммуникативного процесса, субъекты которого участвуют не в односторонних информационных действиях, а становятся участниками полинаправленного общения. Как справедливо отмечают исследователи, сфера массовых коммуникаций имеет особый правовой характер, она построена на конвергенции информационных потоков, что приводит к невозможности рассмотрения таких категорий как производство, поиск, передача, распространение и получение информации в качестве конечных ценностей [5].

Тематика общения тоже представляется весьма специфической категорией. Дело в том, что Интернет-общение происходит в условиях гипертекстуального взаимодействия, когда разные тексты становятся частью одного контекста. Даже диалог между двумя пользователями, начавшийся с обсуждения поста, может завершиться появлением новой тематической группы, которая приобретет двойной смысл в рамках уже заданного контекста. Например, одно и то же высказывание может приобрести совершенно разное значение на сайте новостей после резонансного поста или в сообществе игроков. Стоит понимать, что в данном случае определение истинного смысла высказывания возможно только при помощи привлечения специалистов – экспертов-лингвистов. Проведение лингвистической экспертизы выступает важным условием адекватной интерпретации содержания высказывания, поскольку, не обладая специальными знаниями, человек может

оценить фразу субъективно, что необходимо исключить, т. к. требуется именно правовая квалификация деяния, основанная на разного рода нормах, но не подменяемая ими в ущерб законодательству.

Таким образом, свобода слова представляется одновременно морально-нравственной и правовой категорией. При этом, если морально-нравственные границы поведения являются весьма размытыми, то правовые, наоборот, весьма конкретными и четкими, их нарушение влечет ответственность для субъекта. Соблюдение пределов свободы слова, с одной стороны, является задачей гражданина, который должен понимать характер своих действий и оценивать их последствия; с другой стороны – задачей государства, которое должно не допустить непропорционального и чрезмерного ограничения этой свободы и злоупотребления ею.

Ключевой задачей и человека, и общества, и государства становится необходимость поиска баланса между свободой слова одних субъектов и свободами других

субъектов. Злоупотребление свободой, особенно в сети Интернет, может привести к серьезным проблемам общественного и государственного характера. Наиболее действенным средством профилактики правонарушений в сфере реализации принципов свободы слова выступает повышение ответственности государства за нарушение прав и свобод человека с одновременным развитием правовой и общей культуры граждан, поскольку ответственность за соблюдения прав и свобод лежит в равной мере и на государстве, и на его гражданах. Умение правильно использовать возможности Интернет-пространства, не нарушая при этом установленные законом пределы, формируется в процессе развития человека, его социализации и не может базироваться только на правовых нормах, оно должно быть комплексным, включающим понимание специфики общественных отношений, базирующихся как на юридических нормах, так и на морально-нравственных ограничениях.

Список литературы

1. Швердяев С.Н. Право на информацию: к вопросу о конституционно-правовой сущности // Право и политика. 2001. №10. С. 91–100.
2. Мендел Т. Свобода информации: сравнительное правовое исследование. ЮНЕСКО: Париж, 2008. 182 с.
3. Митрошенков О.А. Свобода слова для России // Социология власти. 2009. № 8. С. 35 – 46.
4. Безбородов Ю.С. Теоретико-правовой анализ свободы слова в универсальном и региональном

измерении: грани разумного // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 721-728.

5. Эктумаев А.Б. Соотношение свободы слова и свободы информации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 4 (14). С. 45–52.

Поступила в редакцию 25.10.2022

Сведения об авторе:

Громова Наталья Сергеевна – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», заместитель директора института государственного, муниципального управления и права, кандидат филологических наук, доцент, e-mail: n.s.gromova@usue.ru

Электронный научно-практический журнал "Бюллетень инновационных технологий" (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации
регистрационный номер Эл № ФС77-73203
по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru